

Казалось, он твердо верил, что без Эдиса на фотографии я бы стала его «собственностью» без каких-либо препятствий.

«Я сказал, что ты определенно пожалеешь об этом. Мой отец снова и снова говорил тебе, что он не тот, за кого ты его принимаешь.»

«Ты думаешь, я не знаю Эдиса? Насколько сильно ты в этом уверен?»

Красные глаза Гилберта затрепетали от сильных эмоций, которые он не мог скрыть. Гнев. Испуг. И отвратительное, грубое чувство собственности.

Его бледно-голубые губы задрожали, и он выплюнул эти слова.

«В пустыне».

«.....»

При слове «пустыня» я перестала пытаться оттолкнуть Гилберта. Губы Гилберта скривились.

«Ты знала? Отец нашел Регана и меня, когда мы умирали в пустыне. Это было не только для нас двоих. Был еще один».

«...»

«Мой отец бросил моего второго брата и спас только меня и Регана. От него не было ни помощи, ни пользы. Отец знал, что он был простым багажом.»

Когда он опустил голову, я увидела свое отражение в его красных глазах. Отражаясь в его красных глазах, мои глаза холодно блестели.

«Значит, ты убил его».

Ты.

«У него не было никаких способностей или чего-то в этом роде».

Его собственный брат. Я была убеждена, что Гилберт пытался обвинить Эдиса в своих собственных преступлениях. Это даже не могло подвергаться какому-либо сомнению.

Гилберт посмотрел на мое холодное лицо и с удовлетворением ослабил хватку. Запястье, которое он держал, обмякло.

«В моих глазах тебе суждено стать такой, Мэвия Моргана».

«Мэвия Каллакис».

Гилберт стиснул зубы.

«Останется ли отец рядом с тобой, даже если ты не сможешь снова продемонстрировать силу, которая блокировала мою атаку? Ты уверена, что ты не игрушка моего отца?»

Первый рывок...Второй рывок.

Почему они так уверены, что их слова причинят мне боль?

Эдис довольно недоверчиво относился к силе, которая остановила Гилберта. Несмотря на то, что прямо сейчас казалось, что это укрепляет мое тело, это каким-то образом должно было стать бременем для моего организма.

«Эдис считает меня игрушкой? И что с того? По крайней мере, он не так глуп, как ты, чтобы убить меня.»

Я вытолкнула Гилберта из пространства, в котором он запер меня между собой и стеной. Я

подумала, что с ним больше не стоит разговаривать, но Гилберт поспешно схватил меня.

«Я тоже не хотел этого говорить».

Что за... Этот ублюдок принял что-то?

«Если бы ты послушалась меня с самого начала, я бы смог убедить тебя выйти за меня замуж».

А нет, ошибочка вышла. Количество чепухи, которую он несет, такое же, как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/41599/2872474>